

Для тех пар, которые собирались в супермаркет, команда продакшена предусмотрительно ограничила доступ для посторонних, чтобы уберечь участников шоу от наплыва фанатов.

Естественно, Хэ Цзян и Шан Цзин оказались среди тех, кто направлялся в супермаркет. Идти за руку с Хэ Цзянем выглядело вполне естественно, но вдруг Шан Цзин почувствовал укол совести. Снизив голос, он предложил:

— Может, лучше пройдемся по уличным лавкам?

Цены в хозяйственном отделе супермаркета были явно завышены. Один комплект постельного белья обошёлся бы минимум в тысячу юаней, и это без учёта одеяла.

Хэ Цзян кивнул:

— Как скажешь.

Иногда действительно интересно изучить, что предлагают уличные лавки.

...

В итоге Шан Цзин потратил всего 600 юаней на комплект постельного белья. Хотя цена и была заметно ниже, дизайн оказался, мягко говоря, посредственным. С таким комплектом они точно займут последнее место в конкурсе.

Помимо постельного белья, в лавке продавалось множество свадебных украшений по бросовым ценам. Красные бумажные цветы для стен, вырезки с иероглифом «Счастье» с золотым блеском, парные надписи «Сто лет гармонии», декупажи на окна, воздушные шары.

Продавщица с энтузиазмом демонстрировала ассортимент:

— Молодёжь нынче всё заказывает через интернет. Я их понимаю, там же можно сразу посмотреть идеи для декора. Но для нас, владельцев магазинов, это тяжёлые времена. Берите больше, я сделаю скидку.

Глаза Шан Цзина тут же загорелись. Всё, что продавщица доставала, он рассматривал с таким восторгом, словно перед ним были сокровища.

— Какой традиционный китайский стиль! Беру всё!

— И это тоже замечательно!

Ярко-красные украшения для всей комнаты в сочетании с белым комплектом с чёрными розами... Хэ Цзян уже представлял себе эту картину. Общий стиль комнаты явно выглядел... странным.

Но видя, каким счастливым был Шан Цзин, он решил не портить ему настроение.

Если бы они действительно обустроивали свою брачную комнату, Хэ Цзян был бы рад и такому декору. Даже если бы Шан Цзин превратил её в траурный зал.

Через десять минут покупок Шан Цзин подошёл к кассе с охапкой праздничных украшений и вырезок с иероглифами «Счастье». Всё это были дешёвые мелочи, которые в сумме едва достигли 100 юаней.

Его энтузиазм оказался заразительным. Продавщица, впечатлённая его вкусом, вспомнила свои собственные дни подготовки к свадьбе, когда она обходила несколько магазинов, чтобы найти подходящий декор и сэкономить. Это было утомительно, но они с мужем тогда были счастливы.

Она бросила взгляд на купленное Шан Цзином постельное бельё. Оно было самым дешёвым и совершенно не подходило для свадьбы.

— У меня дома есть комплект, который я взяла в приданое, — призналась она. — Мужу не понравился ярко-красный цвет, поэтому мы так и не использовали его. Но он действительно красивый! Там сто вышитых вручную иероглифов «Счастье», работа моей матери. Я только стираю его иногда, чтобы сохранить в хорошем состоянии. Если хотите, могу одолжить.

Глаза Шан Цзина тут же загорелись.

— Правда? Спасибо, тётя!

Покрывало, вышитое с любовью матерью, должно быть настоящим сокровищем!

Продавщица быстро сбегала наверх и принесла вакуумно упакованное покрывало. Оно выглядело отлично сохранённым. Иероглифы «Счастье» были вышиты тончайшими нитями чуть более тёмного оттенка, создавая эффект флиса.

— Тогда я не буду продавать вам этот чёрно-белый комплект, — решила она. — Кто вообще продаёт такие цвета молодожёнам? У меня бы совесть не выдержала.

Но без покрывала покупка Шан Цзина оказалась бы совсем скромной.

— Всё равно возьму, — хмыкнул он. — Пусть будет запасным. Когда он будет спать на полу.

Хэ Цзян, который рассчитывал делить кровать с Шан Цзином: «...». Он порой бывает слишком проникательным.

Перед уходом продавщица подозвала Шан Цзина и вручила ему свёрнутый плакат.

— Это бесплатный подарок для покупателей, которые потратили более ста юаней. Повесьте его над изголовьем кровати.

Глядя на её радостное лицо, полное желания поскорее избавиться от товара, Шан Цзин с благодарностью принял подарок:

— Спасибо, тётя.

Они первыми вернулись в отель. Отправив бельё в химчистку, принялись украшать комнату.

Хэ Цзян стоял на лестнице, развешивая цветы и вырезки с иероглифами, в то время как Шан Цзин командовал снизу, передавая материалы.

Эта сцена выглядела уютно и почти выражала идиллию. Сердце Хэ Цзяня наполнялось теплом. Казалось, они — самая обычная пара, которая вносит в свою жизнь традиции с радостью и любовью.

Когда вернулась вторая пара, Хэ Цзян не сомневался, что в их номере будет кровать, усыпанная лепестками роз.

Впрочем, он был доволен тем, как вышло у них.

Шан Цзин заглянул в оставшийся пакет.

— Развесь всё, не оставляй лишнего.

Затем он передал Хэ Цзяню свёрнутый плакат.

— А это повесь в центре, прямо над изголовьем.

Должно быть, в этом есть какая-то мудрость прошлого поколения, подумал Шан Цзин. Даже не зная, в чём суть, ему это нравилось.

Хэ Цзян развернул плакат и замер. Взвешивая слова, произнёс:

— Мне кажется, это... нам не совсем подходит.

— Вешай.

— Как скажешь.

Он аккуратно приклеил плакат на стену.

Когда работа была закончена, Шан Цзин поднял голову, чтобы полюбоваться результатом, но его тут же ошаршил изображённый на плакате сюжет. Это были два младенца, близнецы, с круглыми щёчками и счастливыми улыбками.

Это благословение... на многочисленное потомство?

(Прим: Я пыталась найти что-то похожее, но пришлось генерировать XD)

<http://bllate.org/book/14558/1289675>